

V Республиканская олимпиада
по теоретическим дисциплинам

«Моё письмо П. И. Чайковскому»

Работа ученицы 7 класса
МОУ ДОД «Пудожская музыкальная школа»
Линдунен Виктории

Многоуважаемый Пётр Ильич!

Я пишу к Вам из Пудожа, маленького уютного городка с узкими тротуарами и раскидистыми тополями вдоль тихих улиц. На планете XXI век – век высоких технологий, ускоряющих темп нашей жизни. Но в моём городе жизнь бежит сама по себе, не задумываясь о прошлом, словно стрелки часов. И если бы не удивительная сила, которая зовётся музыкой, я бы давно устала от однообразной повседневной жизни. Музыка рождает во мне новые впечатления и эмоции, даже когда я слушаю или играю одно произведение несколько раз. Она способна выразить то, что невыразимо словами, раскрыть самые глубокие, самые тонкие оттенки человеческих чувств, мыслей, настроений, переживаний, может унести в далёкое прошлое или заглянуть в будущее.

Удивительна власть Вашей музыки. Покорённая её бессмертной красотой, я на всю жизнь остаюсь в прекрасном плену. Она рождает поток свежих, ярких и сильных чувств, духовно обновляющих, смывающих налёт обыденности, повседневности. Наполненные глубоким вдохновением, которое, по Вашим словам, приходит только во время труда, Ваши произведения навсегда останутся «визитной карточкой» российской музыки.

Первое моё знакомство с Вашим творчеством произошло где-то лет в семь. Я впервые услышала пьесы «Болезнь куклы», «Похороны куклы» и «Новая кукла» и была поражена их образностью. Я не могла слушать «Болезнь куклы» и «Похороны куклы» без слёз, а «Новая кукла» пробудила во мне какие-то свежие светлые и радостные чувства.

Став чуть-чуть постарше, я стала играть эти и другие пьесы из *«Детского альбома»*. Ваши несложные по технике, легко

запоминающиеся пьесы близки и понятны каждому ребёнку. Это целый детский мирок. Картинки из детской жизни чередуются с танцами и народными песенками разных стран: здесь и нежно-печальная французская песенка, и задорная немецкая, и задумчивая русская; в одной пьесе – остроумное подражание наигрышу на гармонике, в другой звучит задиристая плясовая Камаринская. Из песен здесь брызжущая весельем «Неаполитанская песенка» и грациозная «Итальянская»; мелодия третьей песенки, напоминающая вальс, звучит в последней пьесе альбома – «Шарманщик поёт».

Яркие впечатления вызывает музыка Вашего балета *«Щелкунчик»*. Когда за окном шёл снег, я включала кассету и наблюдала, как хрупкие снежинки кружат под звуки волшебной мелодии, наверняка навеянной вам воспоминаниями о счастливом детстве и детском мире родного тогда для Вас быта Каменки.

О многом заставил меня задуматься Ваш фортепианный цикл *«Времена года»*. Он связан единым внутренним стержнем, хоть и состоит из 12 отдельных пьес. Общее настроение цикла грустное, элегическое, несмотря на возникающие порой светлые и лучезарные эпизоды. Смены месяцев где-то в глубине души вызывают у меня мысль об уходящем времени, об уносящейся жизни. Во «Временах года» Вы очень любовно нарисовали поэтические образы русской природы, и особенно хорошо выразили настроения и чувства, которые вызывает у каждого романтика весна.

Повзрослев, я поняла, что все эти пьесы не только для детей, и не только о детях. Ваша музыка, как и всякая гениальная музыка, будит сначала чувства, а потом непременно и мысль. Я начала задумываться над содержанием и смыслом, которые Вы вложили в произведение. Затем мне захотелось понять, как и откуда возникли такие чудеса, как «Евгений Онегин», Шестая симфония и, конечно же, ***Первый концерт для фортепиано с оркестром.***

Кажется, нет среди симфонической музыки произведения более любимого, более близкого слушателям, чем ваш Первый концерт. Победоносная, весенняя музыка пленяет своим могучим, радостным порывом и нежной, задумчивой лирикой. Она окрыляет, приподнимает, позволяет видеть, как ярче и светлее становится мир. В ней заключён громадный заряд энергии, радостного упоения борьбой. Всё свежо, стройно, гармонично в музыке Вашего Концерта. Фортепиано здесь не соперничает с оркестром, а наоборот, сливаясь, усиливает его мощь, ширь, размах. Оно напоминает мне человеческий голос, повествующий о восторженной любви ко всему живому на земле.

Исследователи Вашего творчества пишут, что в 1875 году Первый концерт был создан Вами быстро, почти за месяц, однако его замысел рождался постепенно, исподволь, всё больше и больше разрастаясь в живую многокрасочную картину, где главным действующим лицом стала достойная вечного восхищения, могучая и животворная русская природа.

В канун Рождества 1874 года Вы пригласили двух ближайших друзей – Н. Рубинштейна и Н. Губерта – прослушать Ваш только что завершённый концерт для фортепиано с оркестром, высказать своё мнение, а если потребуется, и замечания, в которых Вы всегда чрезвычайно нуждались. Свой концерт Вы хотели посвятить Николаю Рубинштейну, поэтому очень торопились сделать другу рождественский подарок. Когда вы его исполнили, Николай Григорьевич холодно сказал: «Так вот, друг мой Петя, на твоём концерте руки можно сломать. Ты будто не для простого смертного его сочинял, а для олимпийского бога. Кто, скажи на милость, из нынешних пианистов сыграет эти неуклюжие пассажи?», и когда вы тихо ответили, что рассчитывали на него, Рубинштейн с издевкой произнёс: «Премного благодарен и тронут. Однако ж напрасный труд.

Хотя нет, есть тут две, самое многое три страницы, достойные внимания, а остальное либо бросить, либо досконально переделать. Верно, Николай Альбертович?». Губерт согласно и чуть-чуть подобострастно кивал головой. Но Вы решительно отозвались, что не станете переделывать ни единой ноты, схватили с пюпитра клавир и, ни с кем не попрощавшись, выскользнули на улицу, пряча ото всех наворачнувшиеся на глаза слёзы обиды...

Я не могу понять, как Ваши друзья не оценили это произведение? Как они не смогли почувствовать, что эти торжественные аккорды в первой части как бы приглашают: оглянись вокруг, жизнь прекрасна! Да, она трудна, она полна борьбы, страданий, но тем упоительней мечта о счастье, тем сильнее вера в него. Пронесются над тобой ураганы, гремят грозы, а ты всё равно веришь в то, что наступит миг, когда душа твоя сольётся в единой гармонии с природой, со всем мирозданием... Многие необычно в этом сочинении. Самобытное содержание Вашего концерта обусловило новизну музыкально-образного строя сочинения – соединение и взаимопроникновение лирической и жанровой сфер.

Концерт открывается торжественным *вступлением*. Трижды повторенный отрывистый мотив-возглас, несколько энергичных аккордов стремительно вводят в действие, открывают перспективу. Рояль вступает мощными, торжественными, как колокольный звон, аккордами, перекрывающими звучность оркестра. Но это лишь величественный пьедестал для прекрасной статуи, лишь великолепный фон для мелодии. Тема всплывает в оркестре у струнных. Короткий мотив-возглас вступления превращается в мелодию громадного дыхания. Тема эта представляется мне высшим выражением полноты жизни. Это одна из тех мелодий, слушая которые, мы непременно мысленно поём, произносим про себя. Как почти всегда у Вас, мелодия и «поёт» и «говорит». В ней –

торжественность, праздничность. Медленный трёхдольный ритм, величественная «колокольная» звучность рояля, энергично очерченные окончания – вот те средства, которые придают лирической мелодии характер гимна, славления.

Ваша *первая часть*... Она восхитительна! Унылый и однообразный мотив наигрыша лириков под Вашим пером превращается в блестящую, энергичную, стремительную тему. Побочная партия мягкая, лирическая, с оттенком элегической грусти. Эту тему дополняет другая, в характере ласковой колыбельной песни.

Разработка – арена борьбы. Но не борьбы тем. Наоборот, в разработке сплетаются все три темы, между ними вдруг обнаруживается близкое родство. Борьба происходит между двумя соперниками - оркестром и роялем. Действие начинается в оркестре, затем мощную лавину пассажей перехватывает рояль и, наконец, оба «противника», объединяя свои усилия, доводят разработку до конца.

Вторая часть выдержана в мягких, прозрачных, акварельных красках. Настроение безмятежное, немножко задумчивое. Спокойно льётся прелестная, словно излучающая нежный свет, мелодия флейты. В середине части на фоне воздушных, ажурных пассажей рояля звучит как бы издалика, вполголоса мотив опоэтизированного бытового вальса. Я случайно выяснила, что темой этого вальса послужила мелодия французской песенки «faut s'amuser, danser et rire», которую часто напевали Ваши братья Модест и Анатолий в начале 70-х годов. Звучащий в середине Андантино вальс-песенка ассоциируется у меня с проходящими в воображении погруженного в раздумье художника картинками жизни...

Удивительно великолепен *финал* Концерта. В нём всё светло, ясно, всё зовёт к счастью и радости. Это стихия народного праздника. В нём всё играет, искрится. Весёлый лихой пляс, в котором каждый участник целиком отдаётся общему веселью и вносит что-то своё, особенное,

переходит в общую широкую и сильную песню. Энергичная украинская мелодия «Выйди, выйди Иваньку», взятая Вами в качестве основной темы рондо-сонаты, непосредственно вводит в музыку этот народный образ.

Я считаю верным Ваше решение посвятить Концерт известному пианисту Гансу фон Бюлову, ведь он был большим поклонником Вашего творчества. Из разных источников я узнала, что он до крайности был польщён посвящением. Этот выдающийся музыкант говорил о Концерте как о «совершеннейшем» из всех известных ему Ваших творений. «По идеям это – писал он – так оригинально без вычурности, так благородно, так мощно, так интересно в подробностях, которые своим обилием не вредят ясности и единству общего смысла. По форме это столь зрело, так полно «стиля», в том смысле, что намерение и выполнение во всём гармонически сливаются. Я бы утомился перечислением всех качеств произведения, качеств, которые заставляют меня поздравить одинаково сочинителя и всех тех, кто будет наслаждаться этим произведением...». Бюлов с американским дирижёром Б. Лангом, «молодым элегантным коллегой», стал блестящим первым его исполнителем 25 октября 1875 года в Бостоне в Musik hall'е. Он тщательно готовился к исполнению: "Я испытал удовольствие, овладевая концертом Чайковского, посвященным мне. Он требует очень больших усилий, но стоит их". А 21 ноября того же года в Москве солистом выступил Ваш ученик – С.И. Танеев, который исполнил Концерт с замечательным совершенством и присущим ему блеском, яркостью и силой. Дирижировал Н. Г. Рубинштейн...

Н. Г. Рубинштейн, строго встретивший концерт при первом знакомстве, возможно, благодаря интересу Бюлова к этому произведению, скоро «прозрел» удивительную красоту и глубину

Концерта и, начиная с 1878 года, стал исполнять его в Москве и Петербурге, а на показе русской музыки в Париже в 1879 году произвёл исполнением концерта настоящую сенсацию.

Первый концерт – это целая эпоха в русской фортепианной музыке; по своему значению он превышает всё написанное до него; он послужил фундаментом в развитии последующего русского фортепианного творчества. В нём очень ясно выступает симфоническая природа, и в этом Вы в какой-то мере продолжили дело Бетховена, который также трактовал концерт как особого рода симфонию.

Сегодня на дворе XXI век. Ваша удивительная музыка живёт рядом с миллионами Ваших поклонников. И неважно, сколько веков ещё прошумит над нашей маленькой планетой, Ваша музыка всегда будет оставаться связующей нитью для множества поколений человечества, вдохновляя, восхищая, очищая души.

Виктория Линдунен.

Список использованной литературы:

1. Е.Ручьевская. Пётр Ильич Чайковский 1840-1893гг. Л.,«Музыка»,1978г.
2. В.Б. Григорович, З. М. Андреева. Слово о музыке. Русские композиторы XIX века. Хрестоматия. М.,«Просвещение»,1990г.
3. Г.А. Прибегина. Пётр Ильич Чайковский. М.,«Музыка»,1990г.
4. В.П. Россихина. Рассказы о русских композиторах. М.,«Детская литература»,1971г.
5. Н.М. Владыкина-Бачинская «П.И. Чайковский» М., «Музыка», 1971г.
6. Е.М. Орлова «П.И. Чайковский». М. 1980г.
7. Н. Калинина «П.И.Чайковский» М. «Детская литература» 1988г.

